Сян Кайпин проигнорировала Ли Цяньсюэ, которая стояла рядом с ней. Ее взгляд был прикован исключительно к Су Пэйчжэнь.

"Кого ты сейчас называла мамой?"

Когда она спросила в третий раз, это прозвучало почти как допрос.

Су Пэйчжэнь стояла на месте, не в силах пошевелиться. Первая мысль, промелькнувшая в ее голове, была: "Все кончено". Сян Кайпин все слышала.

Как много она слышала? Все ли она слышала, или...

Су Пэйчжэнь почувствовала, как в ее сердце зародилась паника. Она вспомнила, что она только что сказала.

"Мама".

"Кого ты называешь мамой?"

Сян Кайпин не дала ей шанса обмануть ее. Она сделала шаг вперед и встала у двери.

Таким образом, позиция Ли Цяньсюэ и ее обладала бы скрытыми тонкостями.

Сян Кайпин стояла лицом внутрь, а Ли Цяньсюэ - наружу. Они стояли бок о бок.

Ли Цяньсюэ слегка нахмурилась в ответ на слова Сян Кайпина. Ее брови нахмурились от агрессивного тона голоса Сян Кайпина.

Она повернулась в сторону и уже собиралась выйти. Возможно, это было совпадение, но фигура Сян Кайпина преградила ей путь.

Ли Цяньсюэ повернулась, чтобы посмотреть на нее. В то же время Сян Кайпин повернулся и посмотрел на Ли Цяньсюэ.

Их взгляды встретились. На этот раз в их глазах читалась едва уловимая враждебность.

Сян Кайпин завидовал Ли Цяньсюэ. И не потому, что у нее было более высокое семейное положение, и не потому, что она была красивее. А потому, что у нее была идеальная дочь. "..."

Ли Цяньсюэ испытывала отвращение к Сян Кайпин. Дело было не только в том, что она занимала сердце Су Чэнхуэя более 20 лет, но и в том, что Су Цинган все еще беспокоился о ней.

Они смотрели друг на друга, и никто из них не отводил взгляда.

Су Пэйчжэнь стояла на месте. Она и представить себе не могла, что однажды произойдет такая ситуация.

Сян Кайпин был на два года старше Ли Цяньсюэ, но разница между ними была не такой уж и простой, как два года.

Сян Кайпин много лет тосковала по дочери, сожалея о том, что отослала ее. Ее волосы уже наполовину поседели. Ее одежда не была старомодной, но из-за темного пальто она выглядела

на два года старше своего возраста.

С другой стороны, у Ли Цяньсюэ была своя навязчивая идея. Она не могла смотреть на Су Чэнхуэй сквозь пальцы.

Более 20 лет она жила в роскоши, что позволяло ей выглядеть утонченной и благородной. Она носила ярко-желтое пальто ручной работы, которое выглядело чопорно и уместно.

Длинные волосы были уложены, а бриллиантовые серьги на мочках ушей делали ее еще более элегантной.

Сян Кайпин всегда была гордой личностью. На протяжении многих лет она всегда полагалась на себя, что бы она ни делала. Каждый ее шаг был результатом упорного труда.

Но как только она столкнулась с Ли Цяньсюэ, негативные эмоции, которые она раньше игнорировала, внезапно всплыли на поверхность. Она заставила себя не отводить взгляд, но при виде сияющей Ли Цяньсюэ у нее возник комплекс неполноценности, который она не могла контролировать.

Чтобы не проиграть, она уставилась на лицо Ли Цяньсюэ. Однако ее взгляд переместился на Су Пэйчжэня.

"Пэйчжэнь, кого ты сейчас называла мамой? Можешь сказать мне?"

Враждебность в ее глазах была очевидна. Но Ли Цяньсюэ не сдавалась. Она уже потеряла сердце Су Чэнхуэй, она не могла снова потерять свое достоинство.

Сян Кайпин смотрела на Ли Цяньсюэ и чувствовала, как в ее сердце разгорается огонь. Этот огонь почти лишил ее рассудка.

Она всегда знала, что Су Пэйчжэнь не хочет признавать ее своей матерью. Но она не ожидала, что услышит от Су Пэйчжэнь такие слова.

Чтобы вернуться в семью Су, она пошла умолять Ли Цяньсюэ? Она умоляла эту женщину, которую ненавидела всю свою жизнь?

Она не могла не смотреть на Ли Цяньсюэ, ее глаза были полны гнева и обиды.

"Пэйчжэнь, ты ведь действительно хочешь вернуться в семью Су, не так ли?"

"Поскольку ты не относишься ко мне как к своей матери, и поскольку ты все еще относишься к ней как к своей матери, тогда ты можешь вернуться. Я не могу позволить себе принимать такого высокого и могущественного человека, как ты".

Су Пэйчжэнь посмотрела на Сян Кайпин и поджала губы. Она бессовестно наслаждалась заботой и послушанием Сян Кайпина.

В ее понимании, даже если бы весь мир отказался от нее, Сян Кайпин не бросил бы ее. Они были кровными родственниками - мать и дочь.

Но сейчас Сян Кайпин говорила, что она ей не нужна.

"Мама?" - она почувствовала, что у нее подкосились ноги. "О чем ты говоришь?"

"Неважно, что я говорю. Важно то, о чем ты думаешь. Раз ты не хочешь признавать меня и относиться ко мне как к своей матери, тогда иди с ней".

"Ты... ты прогоняешь меня?"

"Я не прогоняю тебя, но это ты не хочешь остаться". Сян Кайпин наконец перевела взгляд с Ли Цяньсюэ на Су Пэйчжэня.

"Раз ты не хочешь быть моей дочерью, тогда уходи".

В этот период Сян Кайпин жила очень унылой жизнью. Она никогда не испытывала таких чувств, когда была с Су Цинсаном.

С Су Пэйчжэнь ей всегда приходилось вести себя осторожно. Она всегда боялась, что скажет или сделает что-то не так и тем самым сделает Су Пэйчжэня несчастным.

Хотя раньше ее волновали мысли Су Цинсана, Су Цинсан никогда не позволял ей испытывать подобные чувства.

Она понимала, что в сердце Су Пэйчжэнь есть пробел, и изо всех сил старалась загладить его и стать хорошей матерью.

Честно говоря, время, проведенное с Су Пэйчжэнь, было примерно таким же, как несколько месяцев знакомства с Су Цинсаном.

Она дала Су Пэйчжэню столько же, сколько дала Су Цинсану. Однако, хотя она и смогла согреть сердце Су Цинсана, она не смогла добиться признания Су Пэйчжэня.

При обычных обстоятельствах Сян Кайпин не стала бы говорить такие вещи.

Однако в тот день рядом с ней была Ли Цяньсюэ. Она относилась к дочери, которую Ли Цяньсюэ не хотела, как к сокровищу.

Осознание этого, в сочетании с предыдущими инцидентами, вдруг заставило Сян Кайпин не захотеть терпеть дальше.

После стольких лет она пришла сюда одна.

Без Су Цинсана и без Су Пэйчжэня. Ей было хорошо жить одной.

И ей не нужна была фальшивая привязанность Су Пэйжэня. Если бы она действительно не могла забыть Ли Цяньсюэ, то вернулась бы назад.

Она притворится, что никогда не рожала эту дочь.

"Теперь ты можешь покинуть меня. Я согласна, чтобы ты ушла. Ты больше не должна заставлять себя называть меня мамой. Тебе больше не нужно притворяться, что ты приняла меня. В этом нет необходимости".

И ей больше не нужно было быть осторожной. Ей не нужно было беспокоиться о том, что однажды она скажет или сделает что-то не так, чтобы обидеть ее.

Губы Су Пэйчжэнь шевельнулись. Она не ожидала, что размещенное ею видео приведет к

такому развитию событий.

Это был не тот результат, которого она хотела. Это было не то, чего она хотела.

Су Цинсана ненавидели две матери, верно? Су Цинсана будут ненавидеть и презирать, верно?

Су Цинсань была той, кто хотел добиться расположения обеих сторон. Как же она стала той, кого презирают?

Подсознательно она повернулась, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ, как она привыкла делать последние 20 лет. Она надеялась, что Ли Цяньсюэ утешит ее и даст ответ.

Ли Цяньсюэ молчала. Когда она встретила ожидающий и почти умоляющий взгляд Су Пэйжэнь, ее сердце затрепетало.

Губы Су Пэйжэнь слегка дрогнули. Она не произнесла слово "мама", но в ее глазах уже было написано это слово.

Ли Цяньсюэ поняла, что она была ее выходом. Су Пэйчжэнь видела в ней спасительную соломинку.

Она должна была пойти против Сян Кайпина и сохранить Су Пэйчжэнь. Пусть она вернется домой вместе с ней. Но она не могла!

Она чувствовала, что Сян Кайпин смотрит на нее с периферии зрения. Казалось, что она ждет ее решения.

В конце концов, руки Ли Цяньсюэ сжались в кулаки и повисли на боку. Она пристально посмотрела на Су Пэйчжэня.

Затем она спокойно отвела взгляд.

Она посмотрела на Сян Кайпин, у которой на лице было решительное выражение. Уголки ее губ слегка изогнулись.

"Ты не должен говорить такие вещи при мне. Потому что она больше не моя дочь".

Тело Су Пэйчжэнь задрожало. Сян Кайпин расширила глаза и пристально посмотрела на Ли Цяньсюэ. "..."

Однако та, казалось, не заметила их взгляда. Она подняла голову и надула грудь, после чего ушла на каблуках.

Ее действия были как пощечина для Су Пэйчжэня.

"Мама?"

Это было очень тихо, как будто она что-то бормотала. Она в недоумении смотрела, как фигура Ли Цяньсюэ исчезает за дверью. Она не могла принять, что та действительно бросила ее вот так просто.

Она была ее дочерью.

Обернувшись, она увидела, что Сян Кайпин тоже смотрит на нее. Ее взгляд был сложным, и в

нем был намек на жалость.

Сердце Су Пэйчжэнь сжалось от боли. Она вдруг сделала несколько шагов вперед и подошла к Сян Кайпин.

"Мама, ты ведь только что пошутила, да?"

"Мама, ты ведь не бросишь меня, правда?"

Сян Кайпин посмотрела на Су Пэйчжэня. Она не знала, что делать с этой своей дочерью.

"Пэйчжэнь, дело не в том, что ты мне не нужна. Дело в том, что ты не хочешь меня".

"Я, это не то... Мама, это не то... Я просто..."

"Ты просто думаешь о Ли Цяньсюэ. Ты просто думаешь о своей богатой жизни в семье Су. Ты просто не можешь забыть отношения матери и дочери, которые существовали между тобой и Ли Цяньсюэ последние 20 лет."

"Я..." Су Пэйчжэнь хотела покачать головой, но не смогла оправдаться.

Сян Кайпин вздохнула в своем сердце. "Пэйчжэнь, признай это. Ты совсем не считаешь меня своей матерью. Ты не хочешь, чтобы я была твоей матерью. Раз так, зачем заставлять себя?".

Су Пэйчжэнь растерялась. Она всегда была красноречива, но в этот момент она не могла найти слов для самозащиты.

Сян Кайпин не нуждался в ее защите.

Она издала протяжный вздох и сделала шаг назад.

"Пейжен, я не буду винить тебя, если ты не захочешь признать меня. Я не заберу назад то, что дала тебе. Что касается будущего, позаботься о себе".

Она повернулась и хотела уйти, но Су Пэйчжэнь шагнул вперед и схватил ее за руку.

"Мама, мама, не уходи. Мама, послушай меня. Я была не права. Я действительно была неправа. Я признаю тебя. Я действительно признаю тебя. Я принимаю тебя. Ты не можешь бросить меня. Ты не можешь меня бросить".

Тело Сян Кайпин напряглось. Она не могла видеть выражение лица Су Пэйчжэня позади нее. Но она чувствовала силу, с которой та тянула ее за руку.

Она стояла и слушала голос Су Пэйчжэня. Она подняла руку и спокойно разжала пальцы.

Она повернулась лицом к Су Пэйчжэню. Выражение ее лица было таким же, как и тогда, когда Ли Цяньсюэ собиралась уходить. Она была спокойна и безразлична, но ее не трогали.

"Пэйчжэнь, я тебе не коряга для спасения жизни. Ты пришла ко мне, когда тебе не на кого было положиться. Когда тебе было на кого положиться, ты отбросила меня в сторону. Я не прохожий, я твоя мать. Если ты не понимаешь этого, не возвращайся, чтобы найти меня".

В конце концов, это была ее собственная плоть, которая выпала из ее тела. Сян Кайпин не хотела, чтобы Су Пэйчжэнь слишком сильно страдала.

"Пэйчжэнь, если ты действительно хочешь признать меня своей матерью, и если ты хочешь, чтобы я была твоей матерью, дверь дома всегда открыта, и ты можешь вернуться. Но подумай хорошенько, действительно ли ты хочешь, чтобы я была твоей матерью".

После того, как Сян Кайпин закончила говорить, она тоже ушла.

В кабинете внезапно стало тихо. Фигура Су Пэйчжэнь рухнула на пол. Она не встала. Она все время сидела, и все ее существо, казалось, было в оцепенении.

Взгляд ее был каким-то пустым, она смотрела в пустоту коридора.

Спустя неизвестное время она вдруг встала и подошла к своему столу. Сильным толчком она смахнула все вещи со стола на пол.

"Идите. Все вы, идите. Кого это волнует?

Кому ты нужна?"

Ей было все равно. Ей не нужны были эти люди и такая мать.

Тебе не нравится Су Цинган? Давай, люби ее.

Ты не хочешь меня? Тогда однажды я заставлю тебя пожалеть об этом.

Да. Она должна заставить их пожалеть об этом. Пусть они знают, что она, Су Пэйчжэнь, не собака, которую они вырастили. Она не была предметом, который можно взять или бросить по своему усмотрению.

Су Цинцан, Су Цинцан. Все было из-за Су Цинсана.

А...

... ..

Су Цинган переоделась во врачебный халат и вышла из кабинета. Когда она увидела знакомую фигуру в коридоре, она была потрясена.

"Папа?"

Неужели... неужели они договорились? Вчера это был Ли Цяньсюэ. Сегодня это был Су Чэнхуэй.

Она сделала несколько шагов вперед и тихо позвала. Су Чэнхуэй смотрела на фотографию на стене.

Су Цинган была одета в халат врача и выглядела энергичной. Ее глаза были полны уверенности, а улыбка была яркой и красивой.

Казалось, он никогда раньше не видел такой дочери. Услышав, что Су Цинган зовет его, он обернулся и улыбнулся ей.

"Ты закончила работу?"

"Да". Су Цинган кивнул и внимательно осмотрел фигуру Су Чэнхуэй. Фестиваль драконьих

лодок уже закончился. Погода в Ронгченге становилась все теплее.

Су Чэнхуэй был одет в чрезвычайно формальный костюм-тройку темного цвета. Его волосы были тщательно зачесаны назад. Судя по внешнему виду, он, казалось, только что пришел после встречи.

"Папа, почему ты здесь? Что ты..."

"Ты ведь закончил работу, верно? Тогда давай вместе поедим?"

предложил Су Чэнхуэй. Су Цинган подумал о Ли Цяньсюэ дома. Она немного сомневалась, но в итоге кивнула.

Су Цинган выбрал хороший кантонский ресторан неподалеку. Су Чэнхуэй много лет прожил со старым мастером Ли. Поэтому его вкус был довольно приторным.

После заказа блюд он звонил домой и не каждый вечер приходил на ужин. Она снова рассказала об этом Ли Цяньсюэ.

Она боялась, что Ли Цяньсюэ будет слишком много думать.

Поэтому она только сказала ей, что в больнице что-то случилось. Голос Ли Цяньсюэ тоже звучал неправильно. Су Цинган хотела спросить ее об этом, но напротив нее сидела Су Чэнхуэй.

Ей ничего не оставалось, как положить трубку. Затем она взяла со стола чайник и налила Су Чэнхуэ чашку чая.

"Папа, выпей чаю".

Су Чэнхуэй взглянул на нее и взял чашку чая со следами эмоций в глазах.

"Ты сейчас разговаривал по телефону с матерью?"

"Да". Су Чэнхуэй приехал в Жунчэн и встретил Ли Цяньсюэ. Невозможно было солгать ему, что Ли Цяньсюэ не у себя дома.

"Твоя мать... Как она?"

Вчера было очевидно, что Ли Цяньсюэ была очень зла. Казалось, что погода сегодня не улучшилась.

Ее характер всегда был таким. Она верила только тому, что видели ее глаза и что решило ее сердце.

В прошлом он очень гордился ее характером. Было похоже, что Ли Цяньсюэ выбрала его. Как бы он к ней ни относился, она будет любить его и никогда не оставит.

Но теперь он начал беспокоиться о ее характере. Из-за этой Ли Цяньсюэ Су Чэнхуэй не знал, с чего начать. Он не знал, как ее переместить.

Су Цинган не ответил на его вопрос. "Папа, что привело тебя в Жунчэн?"

"Разве я не могу приехать к тебе, если мне нечего делать?"

"Конечно!" - удивилась она и была польщена.

"Папа, ты не видел тетю?"

"Нет". Су Чэнхуэй знал, о чем хотела спросить Су Цинсань. Он ответил ей: "А что? Думаешь, я приехал в Ронгченг, чтобы увидеть Кайпин?".

Разве не так?

"Я приехал в Ронгченг, чтобы обсудить некоторые деловые вопросы. Вы должны были слышать от Юксина, что я только что открыл небольшую компанию. Она только начала свою работу, так что на данный момент все выглядит хорошо. Но поскольку у меня нет поддержки семьи Ли, и я не планирую использовать свои старые связи, многие вещи придется делать самому".

Су Цинган промолчала. Она ничего не понимала в бизнесе. Даже если бы Су Чэнхуэй рассказал ей об этом, она не смогла бы помочь.

"Сегодня я закончил обсуждение сотрудничества с клиентом. Я собирался угостить его едой, но так получилось, что он был чем-то занят. Я услышал от Юксина, что вы были в первой больнице. По GPS-адресу на карте я понял, что это совсем рядом, поэтому зашел к вам".

Су Цинган кивнула и налила Су Чэнхуэй чашку чая. Однако она ничего не сказала.

Хотя они были отцом и дочерью в течение многих лет, из-за предыдущих причин ее отношения с Су Чэнхуэй не были очень близкими. Большую часть времени, когда они сидели вместе, все было именно так.

"Как твоя мама? Я знаю, что она у тебя дома".

Это был второй раз, когда Су Чэнхуэй спросил о Ли Цяньсюэ. Су Цинган подняла на него глаза и поняла, что не совсем понимает этого человека, который был ее отцом.

"Папа, ты беспокоишься о моей маме?"

"Конечно, разве я не могу беспокоиться о ней?"

"Я не это имел в виду. Я имел в виду..."

Она вспомнила вчерашние слова Ли Цяньсюэ и то, как она говорила о Су Чэнхуэй с лицом, полным ненависти.

"Папа, в Жунчэне я как-то подбадривала тебя, чтобы ты заслужил прощение моей мамы. Но когда я вчера увидела маму, она, похоже, что-то не поняла в отношении тебя..."

Вежливо было сказать, что произошло какое-то недоразумение. На самом деле, судя по реакции Ли Цяньсюэ, это было простое недоразумение.

Она уже была предубеждена против Су Чэнхуэя. Она ненавидела его от всего сердца и полностью отвергала его.

"Я знаю." Су Чэнхуэй кивнул. Слова Ли Цяньсюэ, сказанные вчера в самолете, помогли ему понять, что она имела в виду.

"Твоя мама неправильно меня понимает. Это еще одна причина, по которой я пришел искать тебя сегодня".

"Папа, ты же не хочешь, чтобы я помог тебе объяснить это моей маме?"

Выражение лица Су Цинсана было немного противоречивым. Ее глаза были полны неодобрения.

"Конечно, нет. Я сама все объясню. Я просто хочу, чтобы ты поставил меня в известность и заставил свою мать согласиться встретиться со мной. Похоже, она очень сердита на меня.

Она не отвечала на мои звонки и не отвечала на мои сообщения. "Я даже сменил свой номер, чтобы позвонить ей. Как только она слышала мой голос, она бросала трубку".

Су Чэнхуэй выглядел немного беспомощным и самоуничижительным. "Я просто хочу, чтобы ты помог мне увидеть твою маму".

Су Цинсань прикусила губу, она выглядела немного обеспокоенной.

Су Чэнхуэй был ее отцом, поэтому она должна была согласиться на его просьбу. Однако, вспомнив вчерашнюю реакцию Ли Цяньсюэ, она решительно покачала головой.

"Прости, папа. Я не могу помочь тебе в этом деле".

Су Чэнхуэй был ошеломлен на мгновение, и его глаза казались немного удивленными. "Цинган, в прошлый раз ты ясно сказала..."

"Я был неправ. Папа, я была не права".

Су Цинган признала свою ошибку и извинилась перед Су Чэнхуэем. Она опустила голову и выглядела немного смущенной.

"Прости меня, папа. Я должна была помочь тебе. Но я не могу".

Глядя на Ли Цяньсюэ вчера, казалось, что что-то не так. Проблема между ней и Су Чэнхуэем не была тем, что можно было решить путем устранения недопонимания.

Ли Цяньсюэ была в нестабильном настроении в эти несколько дней. Если она снова поможет Су Чэнхуэ, Ли Цяньсюэ может снова передумать.

"Папа, если ты действительно хочешь вернуть мою маму, тебе лучше самому придумать способ. Я обещал маме не упоминать тебя в ее присутствии".

Лицо Су Чэнхуэ побледнело, а на его утонченном лице появилась горькая улыбка.

"Даже не упоминать обо мне? Неужели она так сильно меня ненавидит?"

Су Цинган немного смутилась. Она действительно не могла ответить на этот вопрос. Вскоре официант начал подавать блюда, и она облегченно вздохнула.

После этого Су Чэнхуэй наконец перестал просить Су Цинсана помочь ему.

Блюда подавались одно за другим. Су Цинган заказывал блюда в соответствии с предпочтениями Су Чэнхуя в городе Лин.

У Су Чэнхуэ было что-то на уме. Поэтому ему было все равно, что заказывал Су Цинган.

Теперь, когда все блюда были поданы, он посмотрел на стол с блюдами, и его настроение вдруг стало немного странным.

В то время, когда он изменил личность своей дочери, он чувствовал себя виноватым.

Однако в этих обстоятельствах Су Чэнхуэй заставил себя подавить чувство вины.

Когда их личности были раскрыты, реакция и поведение Су Цинсана и Су Пэйчжэня прояснили его позицию.

Су Цинсану даже не нужно было спрашивать, что он хочет. Блюда, которые она заказывала, обычно нравились ему.

Это заставило его вспомнить прошлое, когда он ходил обедать с Су Пэйчжэнь. В девяти случаях из десяти он следовал вкусу Су Пэйчжэнь.

Несмотря на то, что это была мелочь, действия Су Цинсана заставили сердце Су Чэнхуэя, которое в этот период времени было измученным и дрейфующим, почувствовать себя теплее и стабильнее.

"Цинцан, просто притворись, что я не говорил того, что сказал сейчас. Не волнуйся за отца. Ты прав. Я должен полагаться на себя, чтобы получить прощение твоей мамы, а не на тебя".

"Папа?"

На этот раз настала очередь Су Цинсана удивляться.

Су Чэнхуэй улыбнулся. Он мягко покачал головой. "Я прожил половину своей жизни. Есть вещи, на которые я должен смотреть сквозь пальцы. Если человек, которого я люблю, все еще должен полагаться на других, то как это можно считать настоящей любовью?"

Эти слова были весьма философскими. Су Цинган улыбнулась, и на ее лице промелькнула вспышка эмоций.

"Папа, если ты будешь так думать, я верю, что она примет тебя. Мамино сердце не из камня".

"Правда?"

"Конечно, это правда".

"Спасибо за добрые слова". Су Чэнхуэй улыбнулся, и эта улыбка была полна любви. "Цинган, спасибо тебе".

"За что? Я твоя дочь".

Су Чэнхуэй был слегка ошеломлен, но он быстро отреагировал и с чувством произнес.

"Да. Ты моя дочь".

Дочь, которой он всегда пренебрегал, которой был обязан и которую игнорировал.

Теперь же она стала дочерью, которая трогала его больше всего и дарила ему больше всего тепла.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086757